

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Подъячская ул., д. № 32-й.

№ 9

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 9

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 февраля сего года № 2789, о необходимости внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ государственныя кредитныя учрежденія наличныя деньги и процентныя бумаги перевести на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, съ указаніемъ назначенія сихъ вкладовъ и процентовъ съ нихъ на нужды причтовъ. Приказали: Усматривая изъ имѣющихся въ Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства свѣдѣній, что въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ находятся на храненіи процентныя бумаги и капиталы, внесенные спеціально на имя церковныхъ причтовъ, между тѣмъ въ су-

ществующихъ законахъ церковныя причты вовсе не поименованы въ числѣ лицъ и учрежденій, имѣющихъ право на пріобрѣтеніе имущества, а потому и внесенныя въ кредитныя учрежденія на имя церковныхъ причтовъ наличныя деньги и процентныя бумаги должны быть признаваемы не причтовыми, а церковными, но лишь назначенными на нужды причтовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственный Банкъ, Конторы и Отдѣленія снаго наличныя деньги и процентныя бумаги были переведены на имя тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ указаніемъ, что сіи вклады и проценты, по онымъ получаемые, назначены на нужды причтовъ и чтобы на будущее время взносъ денегъ и капиталовъ въ государственныя кредитныя учрежденія на имя причтовъ, а не церквей допускаемъ не быть. О чемъ для исполненія послать печатныя указы всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. Марта 20-го дня 1892 г.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А. Полонскій*. Секретарь *Ушаковъ*.

ПОСѢЩЕНІЕ ЦЕРКВИ МОРСКОЙ ВОЕННОЙ ТЮРЬМЫ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ
И ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ.

5-е число марта сего 1892 года останется на всегда незабвеннымъ въ лѣтописяхъ военно-исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства. Въ этотъ день и служащіе, и заключенные морской тюрьмы имѣли великую радость и счастье срѣтить въ стѣнахъ ея ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦУ.

Прибывъ во второй половинѣ третьяго часа, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены мѣстнымъ начальствомъ, въ сопровожденіи котораго и изволили начать обзоръ тюрьмы. Сначала были осмотрѣны помѣщенія, находящіяся въ главномъ тюремномъ зданіи—лазаретъ, рабочія комнаты, камеры для заключенныхъ, церковь, столовая и карцеръ. Тюремная церковь, своей безыскусственной простотой, обиліемъ свѣта и чистотою произвела благопріятное впечатлѣе на Августѣйшихъ Посѣтителей, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и благоугодно было замѣтить. Здѣсь же въ церкви ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ освѣдомляться о пѣніи заключенными ¹⁾ во время совершенія Богослуженій.

¹⁾ Сравнительно стройное пѣніе заключенными, при постоянной смѣнѣ ихъ, дѣло не малой трудности. Оно, отчасти, достигается чрезъ пѣніе во время вечерней молитвы—пѣснопѣній всемогущаго бдѣнія, а во время утренней—литургии. Такъ объ этомъ было и доложено ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Предъ отъездомъ, выразивъ начальствующимъ лицамъ Свое удовольствіе по поводу прекраснаго состоянія тюрмы, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ даровать заключеннымъ Свою Монаршую милость, повелѣвъ уменьшить имъ срокъ заключенія на 1 мѣсяць.

Черезъ полчаса по отбытіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ тюремной церкви, въ присутствіи начальства, служащихъ и заключенныхъ мѣстнымъ священникомъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, предъ началомъ котораго онъ обратился къ собравшимся съ слѣдующую рѣчью:

Возлюбленные о Христвѣ братіе!

Хотя переживаемое нами время есть время сокрушенія и слезъ, тѣмъ не менѣе на уста, какъ-то невольно, напрашивается радостный пасхальный стихъ — «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя»... Да и какъ не торжествовать, какъ не радоваться!? Въ то время, какъ многіе милліоны вѣрныхъ сыновъ Россіи съ умиленіемъ, даже съ благоговѣніемъ, взираютъ только на *изображенія* Отца Отечества, мы, люди со смущенною совѣстью, здѣсь — въ этомъ домѣ заключенія, удостоились зрѣть Его съ Его Вѣнценосной Супругой лицомъ къ лицу, и не только зрѣть, но и получить отъ Него Царскую милость! Это-ли не

достаточная причина для ликованія! Среди множества тяжкихъ заботъ, особенно въ настоящую годину испытаній, Державный Вождь земли русской, какъ нѣжный Отець, заботящійся о благѣ и счастіи своихъ подданныхъ, по обычаю предковъ, подымлетъ на Себя трудъ зрѣть лицомъ къ лицу жизнь Своего народа, Самъ посѣщая многоразличныя учрежденія любезнаго намъ всѣмъ Отечества, и въ частности, наше исправительное учрежденіе. Не показываетъ ли Самъ Царь своимъ примѣромъ, какъ мы, подданные Его, должны относиться къ исполненію возложенныхъ на cadaго изъ насъ обязанностей?!

Простите мнѣ, возлюбл., если я напоминаю вамъ, что радость зрѣть Царя и слышать Его милостивое, ласковое слово для многихъ, изъ стоящихъ въ семь св. храмъ, увеличилась бы несравненно, если бы... если бы многіе срѣтали Его не въ стѣнахъ сего дома заключенія, не съ потушенными долу очами, не какъ провинившіеся,—но въ ряду славныхъ воиновъ, съ открытымъ взоромъ, какъ честные вѣрноподданные, добросовѣтно несущіе знамя своего воинскаго званія! Пусть же этотъ стыдъ, этотъ сердечный трепетъ и страхъ,—что мы испытали при встрѣчѣ съ Нашимъ обожаемымъ Монархомъ,—послужатъ намъ и наказаніемъ и, хочется вѣрить, самымъ вѣрнымъ залогомъ исправленія для нашей будущей службы, службы честной, безупречной, полезной...

Возблагодаримъ Господа Бога, даровавшаго намъ недостойнымъ столь великія милости въ день сей.

Вознесемъ наши горячія, сердечныя молитвы къ Царю Небесному за Царя земнаго и всю Его Августѣйшую Семью.

Будемъ просить и молить Царя царствующихъ и Господа господствующихъ да поможетъ Онъ Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ нашему въ трудномъ дѣлѣ народнаго управленія; да даетъ Ему Господь Вседержитель мудрость, силу и крѣпость «во еже судити людемъ въ правду», да покажетъ Его Господь «врагомъ побѣдительно, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна». «Да сотворить Его Отецъ щедротъ Отца о чадѣхъ веселящаяся, и да удивитъ Господь на Немъ Своя богатая милости»...

Будемъ просить и молить Господа, «иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися», чтобы Онъ и намъ грѣшнымъ и падшимъ помогъ быть достойными носителями своего высокаго воинскаго званія и сегодня дарованной намъ новой милости! Аминь.

Церкви Св. и Чудотворца Николая, что при Военно-исправительной тюрьмѣ морского вѣдомства, священникъ Сергій Голубевъ.
С.-Петербургъ, 1892 г., 9-го марта.

Изъ приказа по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа,
отъ 4-го апрѣля 1892 года.

Его Императорское Высочество, Августѣйшій Главнокомандующій, Великій Князь ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ въ приказѣ этомъ изволилъ

высказать слѣдующія милостивыя и утѣшительныя слова: «Посѣщая казармы, Я присутствовалъ при богослуженіи въ церквахъ л.-гв. Измайловскаго полка и л.-гв. Сапернаго баталіона. Богослуженіе въ обоихъ храмахъ, устроенныхъ съ подобающимъ благолѣпіемъ, совершалось благовѣйно и при стройномъ пѣніи военныхъ пѣвчихъ. Такая величественная и торжественная обстановка не можетъ не производить на молящихся самаго сильнаго, глубокаго и благотворнаго впечатлѣнія. Въ интересахъ нравственнаго благосостоянія воинскихъ чиновъ, не могу не желать, чтобы этимъ двумъ церквамъ во всемъ подражали и всѣ прочіе состоящія при частяхъ **ВЫСОЧАЙШЕ** ввѣреннаго Мнѣ округа храмы.

НАГРАДЫ

по вѣдомству протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поднесенному Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ, 3-го февраля текущаго года, на награжденіе орденомъ Св. Анны 3-й степени діакона церкви Николаевской Чесменской военной богадѣльни Стефана *Конкордина*, за 35-лѣтнее безпорочное служеніе въ діаконскомъ санѣ.

Священники: 1-го Таманскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска — Павелъ *Успенскій*, —

по сношенію съ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи, — и 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка Михаилъ *Зеленинъ*, по сношеніи съ Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, удостоены, за отлично усердную и ревностную службу, награжденія **набедренникомъ** (Успенскій — 19 февраля, а Зеленинъ — 15 марта 1892 года).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА:

На открывшуюся вакансію Настоятеля Сергіевскаго всей Артиллеріи собора назначень протоіерей того-же собора Димитрій Никитинъ (1 апрѣля 1892 года).

Состоящій для командировокъ при Штабѣ Виленскаго военнаго округа священникъ Николай *Сперанскій* и священникъ 63-го пѣхотнаго Углицкаго полка Сергій *Конопатовъ* перемѣщены — одинъ на мѣсто другого (14 марта 1892 г.).

Священники: 45-го драгунскаго Сѣверскаго полка Александръ *Докучаевъ* и — 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка Григорій *Коноплевъ*, для пользы службы, перемѣщены — одинъ на мѣсто другого (19 марта 1892 года).

Протоіерей церкви 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка Василій *Смоличъ* уволенъ отъ службы

по военному вѣдомству, съ отчисленіемъ въ Минскую епархію (26 марта 1892 года).

Состоящій въ числѣ кандидатовъ военнаго духовенства, окончившій полный курсъ наукъ въ Новгородской духовной семинаріи Александръ *Муравьевъ* назначенъ на вакансію священника къ церкви 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка (10 апрѣля 1892 года).

За увольненіемъ въ отставку діакона Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Іоанна *Федоровича*, мѣсто это предоставлено діакону (на вакансіи псаломщика) Керченской крѣпостной церкви Владимиру *Лебедеву*; псаломщикомъ - же къ Керченской церкви опредѣленъ бывший воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи Іосифъ *Новоуспенскій* (24 марта 1892 года).

Окончившій курсъ наукъ въ Старорусскомъ духовномъ училищѣ Михаилъ *Криницкій* назначенъ псаломщикомъ къ церкви Варшавской Александровской цитадели (18 марта 1892 года).

Исключенъ изъ списковъ—умершій псаломщикъ Варшавской цитадельной церкви Стефанъ *Жирицкій* († 9 марта 1892 года).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Весѣда съ нижними чинами въ праздникъ перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая.

*Спасай насъ яко предстатель
нашъ великій Николае...*

(Изъ тропаря праздн.).

Вслѣдствіе моего ходатайства, по распоряженію командира полка, на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ въ ротахъ къ установленнымъ молитвамъ, вы стали присовокуплять и молитву Святителю и Чудотворцу Николаю, избранному полкомъ для особаго предстательства о насъ предъ Богомъ. Много у насъ на Руси устроится храмовъ Божіихъ во имя Святителя Николая: прославляемый за свои добродѣтели и чудеса во всемъ мірѣ, Святитель Николай есть излюбленный предстатель и о насъ предъ Господомъ. Полковыя церкви во множествѣ посвящаются имени Святителя Николая, а въ нашемъ полку церковь посвящена воспоминанію перенесенія его честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей. Что же особенно поучительнаго для насъ въ событіи славнаго перенесенія мощей Святителя Николая? Побесѣдуемъ объ этомъ событіи и поищемъ въ немъ и въ жизни Святителя для себя наставленія.

Великій Святитель Николай жилъ въ первые вѣка христіанства, когда невѣжественные и упорные еретики, стараясь отвлечь православныхъ христіанъ отъ истиннаго пути къ спасенію, заповѣданнаго Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, поносили и попирали Христіанскую вѣру. Нечестіе въ то время сильно разливалось и колебало умы благочестивыхъ людей. Еретикъ Арій въ слѣпотѣ своей, забывъ слова Спасителя, что если слѣпецъ поведетъ слѣпца, то оба впадутъ въ яму (Мѡ. XV, 14), возымѣлъ дерзость проповѣдывать богохульное ученіе о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, низводя Его на степень твари. Своимъ лжеученіемъ онъ смущалъ умы и совѣсть христіанъ. Тогда Константинъ Великій, императоръ Византійскій для обличенія ереси и для установленія истиннаго ученія о Богѣ Спасителѣ нашемъ созвалъ въ 325 году по Р. Хр. первый Вселенскій соборъ въ городѣ Никеѣ. Святитель Николай въ то время былъ епископомъ г. Муры, Ликійской области. Одаренный обиліемъ даровъ Божіихъ, Святитель Николай мужественно возсталъ на соборѣ противъ Арія, попаляя своими какъ бы огненными словами нечестивое его ученіе. Вселенскій соборъ Святыхъ

Отцевъ, обличивъ ложное ученіе Арія, изложилъ истинное ученіе о Сынѣ Божіемъ Исусѣ Христѣ согласно съ Евангельскимъ ученіемъ о Немъ, именно, что Онъ по существу равенъ съ Богомъ Отцемъ. Святитель Николай, какъ непоколебимый столпъ православія, всюду наставлялъ и утверждалъ въ вѣрѣ чадъ Православной Церкви, подавая имъ высокій примѣръ своею жизнію. Господь избралъ его учителемъ жизни христіанской не словомъ только, но и житіемъ. Въ земной своей жизни онъ былъ споспѣшникомъ Императору Константину Великому въ утвержденіи вѣры, заступникомъ обидимымъ и великимъ помощникомъ веѣмъ бѣдствующимъ. Свою жизнь онъ отдалъ на служеніе Господу, въ лицѣ меньшихъ своихъ братій (Мѡ. XXV, 40); вся она преисполнена была по преимуществу дѣлами милосердія. Не страшился онъ никакихъ прещеній и всегда былъ готовъ служить правдѣ предъ державными владыками народовъ, въ твердомъ упованіи, что истина, по заповѣди Спасителя (Іоан. XVI, 33), должна торжествовать. Своимъ попеченіемъ о людяхъ онъ оставилъ по себѣ неизгладимую память; объ ней свидѣтельствуется, между прочимъ, и то, что преданіе сохранило даже выраженіе его лица: «свѣтлость лица твоего свидѣтельствовала душевное незлобіе», говорится въ церковной пѣсни (Стих. Еванг.). Онъ есть «правило вѣры и образъ кротости», по выраженію другой церковной пѣсни. Каковымъ онъ былъ при жизни, таковымъ онъ есть и по смерти, о чемъ свидѣлствуютъ благодатныя исцѣленія при мощахъ и святыхъ иконахъ Святителя. И самое перенесеніе мощей Святителя совершилось по милосердію къ роду человѣческому.

Это перенесеніе совершилось въ далекой странѣ отъ насъ и давно, именно въ 1087 г.. Въ Церкви Христовой между христіанами произошли въ то время раздоры. Западная церковь, подчинившись владычеству римскихъ епископовъ (папъ), отдѣлилась отъ Восточной Православной Церкви. Восточную же страну посѣтило величайшее бѣдствіе: она была покорена Сарацинами, народомъ, враждебно относившимся къ христіанству. Такое бѣдствіе попущено было Провидѣніемъ Божіимъ для вразумленія христіанъ, которые проводили жизнь въ распряхъ, приведшихъ къ раздѣленію церкви. Западная церковь далеко уклонилась отъ истины Христовой. Тогда Самъ Господь для обличенія и вразумленія западныхъ христіанъ (католиковъ) переноситъ мощи великаго святителя, свѣтильника вѣры на Западъ. Дѣло это совершилось такъ. Когда Византійская имперія и городъ Муры, въ которомъ

почивали мощи Святителя Николая, были порабощены Сарацинами, то у жителей Венеціи явилась мысль взять мощи Святителя къ себѣ. Но Богу не угодно было ихъ намѣреніе. Святитель Николай явился во снѣ одному благочестивому священнику города Бара, находящагося и нынѣ въ Итали, и внушилъ ему перенести въ этотъ городъ мощи его изъ города Мура Динійскаго. Жители города Бара очень были обрадованы такою милостию и, въ виду того что и венеціане хотѣли взять мощи къ себѣ, поспѣшили перевести ихъ въ Баръ безъ особенной торжественности, почти тайно. Но недля тайны Господь повелѣлъ взять святыню изъ опустошеннаго мѣста. Господь Самъ сказалъ, что зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, чтобы она свѣтила всемъ (Мѡ. V, 15). Этотъ великій свѣтильникъ вѣры возсіялъ тамъ такимъ свѣтомъ, какого міръ давно не видѣлъ. При мощахъ Святителя, съ первыхъ же дней по перенесеніи ихъ въ Баръ, исцѣлялось множество больныхъ, страдавшихъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями. А это ясно показывало, что Господь хотѣлъ дать міру внушительное вразумленіе. Святитель Николай по смерти своей не могъ поучать людей живымъ словомъ о святости, величїи, всемогуществѣ Божіемъ, объ истинѣ и неповрежденности Христова ученія, содержамаго Православною Церковью; но по своей великой любви ко всемъ заблуждающимся и немощствующимъ, какъ великій свѣтильникъ Православной Восточной Церкви, Святитель Николай явленіемъ обильныхъ исцѣленій при своихъ мощахъ внушалъ западнымъ христіанамъ, что Православная Христова Церковь твердо стоитъ на указанномъ ей пути Ея Основателемъ Иисусомъ Христомъ. Въ перенесеніи мощей на Западъ Святитель Николай былъ посланъ своими чудодѣйствіями вразумить западныхъ христіанъ держаться одного съ восточными христіанами православнаго вѣроисповѣданія. Западные христіане наглядно могли сравнивать жизнь и ученіе своего первосвященника (папы римскаго) съ жизнью и ученіемъ Святителя Николая—правиломъ вѣры, образомъ кротости и учителемъ воздержанія, и убѣждаться—какъ далеко римскіе первосвященники уклонились въ своемъ властолюбіи и надменности отъ духа Христова ученія, которое неповрежденнымъ сохраняетъ Православная Восточная Церковь.

Святитель Николай хотя переселился тѣломъ на западъ, но, пребывая духомъ съ нами, явилъ и являетъ и намъ, русскимъ, много милостей, поучая Русскій народъ знаменіями и чудесами при своихъ многочисленныхъ чудотворныхъ иконахъ. Въ то время, когда совершилось перенесеніе свя-

тыхъ мошей Святителя Николая, онъ духомъ своимъ посѣтилъ Россію и явилъ чудесное спасеніе утопшаго младенца въ г. Кіевѣ. Русскій народъ въ то время только еще принялъ христіанскую вѣру, и Святитель Николай возжелалъ быть учителемъ его. По своей простотѣ и неразвитости, русскій народъ не могъ сразу понять всю высоту христіанскаго ученія; онъ особенно нуждался въ то время въ сверхъестественной Божественной помощи; ему нужны были учителя—чудотворцы, которые бы чудодѣйствіями наглядно подтверждали и убѣждали его въ истинѣ Христова ученія. Вотъ почему Самъ Господь даровалъ ему учителя—чудотворца. Святитель Николай предварялъ своею помощію тамъ, гдѣ она особенно нужна была; онъ являлъ ее въ чудесныхъ исцѣленіяхъ чрезъ свои чудотворныя иконы именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ народъ нуждался въ укрѣпленіи своей вѣры. И ни въ какой странѣ не явлено столько чудесныхъ исцѣленій при чудотворныхъ иконахъ Святителя Николая, какъ въ землѣ Русской. Вотъ почему Русскій народъ, помня и самъ испытывая безчисленныя благодѣанія Святителя Николая, такъ усердно, такъ торжественно чтитъ его память и устрояетъ въ честь его святые храмы.

Изъ многочисленныхъ исцѣленій, явленныхъ чрезъ чудотворныя иконы Святителя Николая, мы, для вашего назиданія, востомнимъ самое разительное чудесное исцѣленіе, совершившееся въ посадѣ Колпинѣ, близъ С.-Петербурга, 26 сентября 1858 года надъ женщиною Артамоновой, съ дѣтства страдавшей нервными болѣзнями. Женщину эту пользовали самые лучшіе врачи столицы, извѣстные своею ученостію не только у насъ, въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ; но при всемъ ихъ стараніи больная не получила никакого облегченія отъ болѣзни, а на противъ пришла въ совершенное изнеможеніе и расслабленіе, такъ что врачи, испытавъ всѣ способы лѣченія, отказались пользоваться ее. Тогда даровалъ ей помощь Святитель Николай. Неоднократно онъ являлся ей въ видѣніяхъ и давалъ наставленія, приготовляя ее къ обращенію за помощію къ Врачу душъ и тѣлесъ, Всемогущему Богу, возбуждая и укрѣпляя въ ней вѣру въ Него. О своихъ видѣніяхъ она открывала и пользовавшему ее врачу, которому ничего болѣе не оставалось, какъ только предаться на волю Божию. Больная пыталась обращаться и къ простымъ знахарямъ, но Святитель Николай во время своихъ явленій осуждалъ ее за это. Въ 4-е явленіе больной обѣщано было исцѣленіе предъ иконой Святителя Николая въ Колпинѣ, которое тамъ и совер-

шилось во время литургіи при большомъ стеченіи народа. Больная принесена была въ храмъ въ полномъ изнеможеніи. Во время литургіи съ ней сдѣлался сильный припадокъ. Очнувшись отъ припадка, она должна была по слабости силъ сѣсть въ кресло. Во время херувимской пѣсни больная вдругъ почувствовала въ ногахъ силу и крѣпость, сама встала, сдѣлала три земныхъ поклона и оставалась на ногахъ до окончанія Богослуженія, чувствуя себя вполне здоровою. Это чудесное событіе засвидѣтельствовано всѣми извѣстными врачами, пользовавшимися больную, хотя и безуспѣшно. Почтенный докторъ академикъ Рклицкій составилъ описаніе этого замѣчательнаго исцѣленія; достовѣрность его засвидѣтельствована подписью и другихъ докторовъ, пользовавшихъ больную. Подробно это событіе описано и у писателя Добролюбова на страницахъ 661—664 II тома его сочиненій. Истину этого поразительнаго исцѣленія такимъ образомъ, кромѣ множества очевидцевъ, утверждаютъ и представители врачебной науки.

Предадимъ же и мы себя промышленности о насъ Божію и будемъ молитвенно взывать покровителю нашему Святителю Николаю; спасай насъ яко предстатель нашъ великій Николае!

89 пѣхотнаго Бѣломорскаго полка священникъ Василій **Борисоглѣбскій**.

ПОУЧЕНІЕ.

26-го марта, въ церкви св. пророка Іліи, что на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, въ присутствіи заводскаго начальства и при громадномъ собраніи рабочихъ, мѣстнымъ причтомъ, при участіи пѣвчихъ изъ рабочихъ, отслужена была заупокойная литургія по убиеннымъ отъ взрыва, а по окончаніи ея совершено отпѣваніе. Послѣ причастнаго стиха произнесено было слѣдующее поученіе:

Найде смерть, яко хищникъ...

(Изъ церк. пѣсни).

Братіе! Эти слова церковной пѣсни невольно приходятъ на память въ настоящія тягостныя минуты, когда намъ предстоитъ вознести Всевышнему общую молитву о вѣчномъ покоѣ на небесахъ такъ ужасно и такъ безвременно погибшихъ товарищей вашихъ. Предчувствовали ли они, отправляясь на обычную работу въ минувшій понедѣльникъ ¹⁾, что смерть уже сторожитъ ихъ, *яко хищникъ*? И—вотъ ихъ не стало,—предъ нами, въ одномъ гробѣ, покоятся лишь ихъ съ большимъ трудомъ собранные бранныя останки...

¹⁾ Взрывъ произошелъ въ понедѣльникъ, 23-го марта.

О чудесе! Что сіе еже о нихъ бысть таинство? Какъ предались тлѣнію, како сопряглись смерти и погибшіе ваши товарищи? Воистинну Бога повелѣніемъ,— другого отвѣта не можетъ быть. . .
Въ самомъ дѣлѣ, развѣ человѣкъ знаетъ часъ своей смерти? *Человѣкъъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный.* Достаточно небольшой бури, непродолжительнаго зноя, и— трава, какъ и цвѣты, вянуть, гибнуть. Не такова ли и жизнь человѣческая? Сегодня человѣкъ веселъ, здоровъ, полонъ жизни и надеждъ, а завтра обращается въ безжизненный трупъ. Да, не одни дряхлые люди стоятъ на краю гроба,— смерть близка и къ каждому изъ насъ! Она неожиданно коситъ жизнь и едва успѣвшихъ явиться на свѣтъ Божій младенцевъ, и цвѣтущихъ юношей, и зрѣлыхъ мужей. Это— законъ, который одинаково тяготѣетъ надъ всѣми людьми. . .

И лучше для насъ, что намъ не дано знать часа смертнаго. Чѣмъ была бы для насъ жизнь, если бы намъ былъ извѣстенъ этотъ часъ? Одною пыткой, непрерывнымъ мученіемъ! Страхъ и ожиданіе смерти отравляли бы каждую минуту нашего существованія, и мы сдѣлались бы подобными трупу раньше своей кончины. . . Итакъ, мы должны еще благодарить Бога, что скрытъ отъ насъ часъ смертный.

Доискиваться ли намъ причинъ смерти человѣка? Напрасный, безцѣльный трудъ! Кому, кромѣ всемогущаго Бога, вѣдомо, почему люди старые, больные и бѣдные живутъ, а люди здоровые, молодые и всѣмъ обезпеченные умираютъ? Или кто изъ насъ самъ по себѣ объяснитъ то странное явленіе, что люди, которые ищутъ смерти, не находятъ ея, а которые всѣми способами заботятся о сохраненіи своей жизни, тѣ безвременно умираютъ? Отвѣтъ здѣсь можетъ быть одинъ: безъ воли Божіей и волосъ не падаетъ съ головы человѣческой, а слѣдовательно, въ рукахъ Божіихъ и наша жизнь, и наша смерть. . .

Но, если намъ не дано знать часа смертнаго, если мы не всегда можемъ доискаться причинъ преждевременной смерти людей, то вѣрѣ нашей открыта судьба, ожидающая насъ за гробомъ. Слово Божіе учитъ, что смерть тѣлесная есть переходъ къ животу вѣчному (Іоан. V, 24): въ этой вѣрѣ— великое утѣшеніе и для тѣхъ, кого похищаетъ смерть, и для тѣхъ, кто оплакиваетъ умершихъ. Надѣясь на милосердіе Божіе и вѣруя въ будущую жизнь, мы смѣло можемъ смотрѣть въ глаза смерти, потому что тамъ, на небѣ, уготовано намъ мѣсто свѣтлое, мѣсто злачное, мѣсто покойное. . . .

Будемъ надѣяться, братіе, что Господь упокоитъ со святыми и души безвременно погибшихъ товарищей вашихъ. Въ этой надеждѣ, кромѣ милосердія Божія, мы можемъ укрѣпляться еще и тѣмъ, что смерть постигла ихъ въ то время, когда они исполняли свой долгъ. Какъ воины на полѣ брани, ваши товарищи пожертвовали своею жизнію, работая на пользу общественную и государственную: это высокая, рѣдкая заслуга предъ Отечествомъ! Да сохранится же память ихъ въ родъ и родъ. . . .

А вы, братіе, постарайтесь скорѣе забыть тяжелыя впечатлѣнія отъ постигшаго заводъ нашъ несчастія и принимайтесь за ваши работы съ обычнымъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ, помня, что въ мірѣ ничего не бываетъ безъ воли Божіей и что, слѣдовательно, и ваша судьба, какъ судьба всѣхъ людей, зависитъ не отъ слѣпого случая, а находится во власти всемогущаго Господа. Аминь.

Протоіерейъ Т. Давыдовъ

Историческій очеркъ церкви Николаевского кадетскаго корпуса.

продолженіе

См. № 11.

II.

Замѣчательной хоръ военныхъ кантонистовъ. — Его слава въ столицѣ. — Любовь къ церкви со стороны высшаго столичнаго общества. — Частыя присоединенія и возвращенія къ православію въ баталіонъ кантонистовъ. — Большой процентъ смертности между кантонистами. — Передача въ церковь баталіона утвари изъ закрытой походной церкви графа Аракчеева. — Пожаръ въ церкви. — Благотворители церкви: купецъ В. А. Яковлевъ и артистъ Императорскихъ театровъ Н. Д. Сосницкій. — Закрытіе баталіона кантонистовъ. — Переходное состояніе церкви. — Распоряженіе о закрытіи церкви. — Отъѣздъ его. — Аудиторское училище. — Сформированіе военно-юридической академіи и училища. — Закрытіе военно-юридическаго училища. — Передача церкви пригтовительному пансіону Николаевского кавалерійскаго училища.

Со времени перехода въ новое помѣщеніе и освященія, церкви военно-сиротское отдѣленіе перестало называться этимъ именемъ, а вмѣсто того ему было усвоено новое названіе: «С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ»¹⁾.

¹⁾ Исторія построенія церкви изложена на основаніи дѣла Департамента Военныхъ поселеній, № 3279, подъ заглавіемъ: «дѣло о передѣлкѣ дома бывшей военной коллегіи для помѣщенія С.-Петербургскаго Отдѣленія и о устройствѣ въ семь же домѣ столовой залы и церкви». На корешкѣ дѣла находится № $\frac{1123}{95}$. Это дѣло хранится въ настоящее время въ архивѣ Главнаго Штаба, находящемся на углу Кирочной и Знаменской улицъ. Какъ самымъ указаніемъ на это дѣло, такъ удобствомъ пользованія имъ мы обязаны любезности начальника Военно-юридической академіи генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго.

Вскорѣ послѣ своего освященія церковь баталіона кантонистовъ сдѣлалась извѣстною всей столицѣ. При баталіонѣ кантонистовъ, общая численность котораго простиралась до тысячи человѣкъ, сформировался образцовый прекрасный хоръ пѣвчихъ. Пѣніе баталіоннаго хора легко было тогда довести до совершенства. Тысячный составъ кантонистовъ представлялъ обильный матеріалъ для выбора голосовъ, а военная дисциплина со всѣми ея прежними строгостями приучала пѣвчихъ къ рѣдкому усердію и вниманію къ своему дѣлу. Получивши извѣстность, хоръ кантонистовъ привлекалъ въ церковь баталіона самую избранную столичную публику. Помимо прекраснаго хорового пѣнія, особенный эффектъ въ церкви производило пѣніе общепотребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній—каковы «Вѣрую», «Отче нашъ», «Тебѣ поемъ»,—всѣмъ составомъ кантонистовъ. Можно себѣ представить рѣдкое явленіе въ церковномъ богослуженіи, когда слова церковныхъ пѣснопѣній въ извѣстный моментъ богослуженія сразу подхватывались цѣлою тысячею голосовъ хорошо выдисциплинированныхъ кантонистовъ. Любовь къ церкви кантонистовъ достигла до такой степени, что доступъ въ нее сдѣлался довольно затруднительнымъ. На самое обыкновенное богослуженіе воскресное входъ въ церковь дозволялся не иначе какъ по билетамъ, которые давались съ большимъ разборомъ, въ виду значительнаго числа желающихъ присутствовать въ ней. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ церковь баталіона кантонистовъ принадлежала къ числу самыхъ аристократическихъ церквей. Баталіонную церковь любилъ и изрѣдка посѣщалъ Императоръ Николай Павловичъ, который иногда присутствовалъ здѣсь и на вѣнчаніяхъ разныхъ высшихъ военныхъ чиновъ. Предпочиталъ церковь баталіона всѣмъ другимъ церквамъ и тогдашній военный министръ графъ Чернышевъ, считавшійся однимъ изъ ея постоянныхъ богомольцевъ. При графѣ Чернышевѣ церковь баталіона кантонистовъ называлась иногда прямо церковію военнаго министра. Начальство баталіона кантонистовъ съ своей стороны употребляло всѣ усилія къ тому, чтобы поддержать любовь къ своей церкви со стороны высшаго столичнаго общества. Доходило до того, что церковныя облаченія дѣлались примѣнительно ко вкусу Государя и военнаго министра.

На основаніи одного дѣла, случайно попавшаго изъ канцеляріи баталіона въ церковный архивъ, можно заключать, что въ церкви баталіона кантонистовъ священнослужительскія облаченія мѣнялись очень часто и дѣлались по преимуществу изъ дорогой матеріи²⁾.

²⁾ Дѣло канцеляріи Спб. баталіона военныхъ кантонистовъ, № 844, 1837 года, о церковныхъ одеждахъ.

Точно также для церкви баталіона избирались такіе священнослужители, которые обращали на себя вниманіе не только своими умственными и нравственными качествами, но въ тоже время отличались и внѣшнюю представительностію и сановитостію. Церковь баталіона пользовалась извѣстностію до самаго закрытія баталіона кантонистовъ въ концѣ 1858 года.

Къ сожалѣнію невозможно представить послѣдовательную исторію церкви за ея тридцатилѣтній и самый цвѣтушій періодъ существованія — въ то время, когда она принадлежала баталіону военныхъ кантонистовъ. Послѣ закрытія баталіона въ 1858 году весь его архивъ переданъ былъ въ архивъ Главнаго Штаба и этимъ самымъ обстоятельствомъ порвана связь между церковію и ея прежнимъ тридцатилѣтнимъ періодомъ. Въ церковномъ архивѣ остались исключительно только церковные документы — метрическія книги, исповѣдныя вѣдомости и под., а это такого рода документы, которые мало знакомятъ со внутреннею жизнію и особенностями того заведенія, при которомъ находилась церковь. Въ церковный архивъ попали какимъ то образомъ да и то отрывочнаго характера документы, входившіе раньше въ составъ архива баталіона кантонистовъ.

Ближайшее знакомство съ церковными документами за тридцатилѣтній періодъ (1827 — 1858 г.) существованія церкви при баталіонѣ приподнимаетъ завѣсу только надъ нѣкоторыми сторонами внутренней жизни баталіона. Такъ, на примѣръ, изъ метрическихъ книгъ усматриваются частые случаи присоединенія кантонистовъ-иновѣрцевъ къ православію. Ни одного почти года не проходило безъ того, чтобы кто-нибудь изъ иновѣрцевъ-кантонистовъ не присоединился къ св. Православной Церкви, а въ нѣкоторые года такія присоединенія совершались заразъ надъ нѣсколькими кантонистами. Такъ, на примѣръ, въ теченіе одного 1834 года присоединилось къ православію пятнадцать кантонистовъ — десять католиковъ и пять лютеранъ, въ 1833 году присоединилось одиннадцать человекъ — четыре католика и пять лютеранъ, въ 1844 году присоединилось къ православію семь кантонистовъ — четыре лютеранина и три католика; крестились и евреи кантонисты. Этотъ фактъ показываетъ, что въ основѣ всей воспитательной системы кантонистовъ лежало строго православное церковное начало, которымъ проникнуть былъ въ болѣе или менѣе сильной степени весь учебный и воспитательный составъ баталіона.

Но за то тѣже самые церковные документы открываютъ передъ нами и довольно мрачныя картины внутренней жизни баталіона. Поразительною

является необыкновенная смертность между военными кантонистами. И замѣчательно при этомъ то, что процентъ смертности какъ будто подчиняется нѣкоторому порядку: онъ сначала возрастаетъ постепенно, а затѣмъ постепенно же и уменьшается. Вотъ таблица смертности за первые десять лѣтъ существованія баталіона кантонистовъ, штатное число которыхъ *не превышало тысячи человекъ*:

За 1827 годъ небыло умершихъ между кантонистами.

За 1828 годъ умерло 26 кантонистовъ.

» 1829 » » 35 »

» 1830 » » 43 »

» 1831 » » 46 »

» 1832 » » 56 »

» 1833 » » 64 »

» 1834 » » 59 »

» 1835 » » 71 »

» 1836 » » 52 »

» 1837 » » 44 »

А вотъ таблица смертности между кантонистами за послѣдніе двѣнадцать лѣтъ существованія баталіона:

въ 1847 году умерло 20 кантонистовъ.

» 1848 » » 14 »

» 1849 » » 13 »

» 1850 » » 8 »

» 1851 » » 13 »

» 1852 » » 6 »

» 1853 » » 3 »

» 1854 » » 3 »

» 1855 » » 3 »

» 1856 » » 1 »

» 1857 » » 3 »

» 1858 » » ни одного.

Чѣмъ объяснить такой большой процентъ смертности между кантонистами, для этого нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Показанія метрическихъ книгъ о родѣ болѣзней, отъ которыхъ умирали кантонисты,

можно довѣрять съ большою осторожностію и разборчивостію. Въ метрическихъ книгахъ болѣе всего указываются слѣдующія болѣзни, причинявшія смерть кантонистамъ: чахотка, лихорадки, водянка (иногда у осьмилѣтнихъ дѣтей), золотуха. Просматривая показанія метрическихъ книгъ о родахъ смертельныхъ болѣзней кантонистовъ приходится горько призадуматься: за всѣми этими перечисленіями болѣзней, иногда повторяющимися *въ одномъ и томъ же порядкѣ* въ теченіе одного и того же года, не скрывается ли другихъ болѣе глубокихъ причинъ смертности кантонистовъ. Нужно только припомнить ту суровую военную дисциплину, какая господствовала у насъ въ царствованіе Николая I и какая примѣнялась конечно и въ баталіонѣ кантонистовъ, и тогда передъ нами откроется главная причина всѣхъ смертельныхъ болѣзней кантонистовъ—это побои и экзекуціи, которые и прикрывались въ метрикахъ названіемъ водянокъ, золотухъ, лихорадокъ. Лица, ведшіе метрическія книги, живые свидѣтели жестокаго обращенія съ кантонистами, можетъ быть, дѣлали отмѣтки въ метрикахъ, какъ говорится, скрѣпя сердце, но успокоивали себя при этомъ тѣмъ, что все равно, что не пиши, а все-таки этимъ не пробудишь къ жизни забитаго и изуродованнаго мальчика.

Были конечно и другія причины смертности кантонистовъ—напримѣръ, плохое питаніе, антигигіеническія условія жизни, плохой медицинскій уходъ за больными и беззащитными и въ большинствѣ случаевъ вполне безродными кантонистами.

Пользуясь церковнымъ архивомъ, можно указать только на нѣкоторыя отдѣльныя событія, касавшіяся церкви баталіона. Такъ, въ 1835 году закрыта была походная церковь главнаго надъ военными поселеніями начальника графа А. А. Аракчеева. Департаментъ военныхъ поселеній предписалъ утварь, ризницу, богослужебныя книги и другія вещи, *кромя иконостаса*, принадлежавшія походной церкви, передать въ церковь С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. Судя по описи, сохранившейся въ церковномъ архивѣ, церковь бывшаго главнаго надъ военными поселеніями начальника не отличалась ни обиліемъ церковной утвари, ни богатствомъ. Изъ церкви графа Аракчеева перешли въ собственность церкви баталіона слѣдующіе, болѣе или менѣе цѣнные предметы: евангеліе въ серебряной оправѣ, пара священныхъ сосудовъ съ приборами серебряныхъ вызолоченныхъ, серебряное блюдо для совершенія благословенія хлѣбовъ, которое вполнѣд-

ствіи перешло въ собственность церкви военно-чертежной школы. Что же касается до переданныхъ въ церковь облачений—четырехъ паръ, то всѣ онѣ устроены были изъ дешевой матеріи и оказались очень поношенными и попорченными и залитыми воскомъ. Изъ священныхъ предметовъ, имѣющихся и въ настоящее время въ церкви корпуса и доставшихся ей изъ домової церкви графа Аракчеева, сохраняется малая плащаница, написанная на бѣломъ атласѣ, которая обыкновенно возлагается на св. престолъ со дня св. Пасхи и до праздника Вознесенія Господня. Большую услугу церкви оказываютъ и по настоящее время также богослужебныя книги, перешедшія изъ церкви графа Аракчеева. Составъ богослужебныхъ книгъ, полученныхъ изъ походной церкви бывшаго начальника надъ военными поселеніями, отличается какъ своею полнотою, такъ и изяществомъ своего внѣшняго вида.

Въ 1841 году въ церкви баталіона простой полъ замѣненъ былъ паркетнымъ; при чемъ послѣ настилки церковь освящалась вновь по малому чину.

Въ 1847 году въ подвальномъ помѣщеніи подъ церковію произошелъ пожаръ, который нѣсколько повредилъ и церковь. Подробности пожара неизвѣстны. Послѣ пожара церковь ремонтировалась вновь, между прочимъ иконостасъ былъ силовъ вызолоченъ. Кромѣ того, на верху иконостаса по бокамъ противъ клиросовъ установлены символическія изображенія Ветхаго (10 заповѣдей, чаша съ манною, жезлъ Аароновъ и кидаръ первосвященнической) и Новаго (крестъ, Евангеліе, чаша и митра) Завѣта, которыя, впрочемъ, не вполне гармонируютъ съ общимъ стилемъ иконостаса.

Изъ благотворителей храма, за тридцатилѣтній періодъ существованія церкви при баталіонѣ кантонистовъ, оставили память только слѣдующіе два лица. Это—С.-Петербургскій первой гильдіи купецъ Василій Абрамовичъ Яковлевъ и артистъ Императорскихъ театровъ Николай Ивановичъ Сосницкій.

Купецъ В. А. Яковлевъ, умершій отъ холеры въ 1848 году, по духовному завѣщанію, отказалъ въ церковь баталіона на вѣчное свое поминаненіе билетъ Московской сохранной казны въ двѣ тысячи рублей съ 4% годовыхъ. На причтѣ церкви возлагалась обязанность отправлять ежегодно заупокойныя обѣдны и панихиды во дни: его ангела — 15 іюля и его кончины — 23 октября, что и исполняется до сихъ поръ, съ тою только разницею, что вмѣсто 15 іюля, когда церковь всегда бываетъ закрыта по случаю ремонта и прекращенія учебныхъ занятій въ корпусѣ, заупокойная литургія и панихида по купцу Яковлеву совершается въ субботу

мясопустную, въ день общаго поминовенія всѣхъ усопшихъ. Процентами съ завѣщанныхъ двухъ тысячъ церковь и причтъ пользуются, согласно волѣ завѣщателя, поровну, т. е. по сорока рублей серебромъ въ годъ. Изъ дѣлъ церковнаго архива не видно какое отношеніе имѣлъ къ церкви баталіона самъ купецъ Яковлевъ. Изъ копіи же духовнаго его завѣщанія можно вывести заключеніе такого рода, что онъ могъ и совершенно не знать о самомъ существованіи церкви. Онъ оставилъ восемь тысячъ рублей на свое поминовеніе и въ завѣщаніи своемъ поручилъ душеприказчику своему распредѣлить эти деньги между четырьмя церквами по личному усмотрѣнію самаго душеприказчика дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лысенкова. Въ 1866 году билеты сохранной казны, пожертвованные на поминовеніе купца Яковлева, обмѣнены были на два четырехпроцентные государственные непрерывно доходные билета ¹⁾). Въ наст. время деньги, пожертвованныя на поминовеніе Яковлева, обращены въ билетъ Государственной Комиссіи погашенія долговъ (№ 108, 160).

Н. И. Сосницкій, считавшійся постояннымъ прихожаниномъ церкви баталіона, сдѣлалъ слѣдующія цѣнныя пожертвованія въ церковь. Онъ въ 1855 году пожертвовалъ серебряный вызолоченный ковчегъ для храненія св. Даровъ, устроенный въ видѣ балдахина на четырехъ столбикахъ, съ изображеніемъ гроба Господня въ срединѣ, очень изящной и тонкой работы. Ковчегъ вѣситъ 5 фн. 40 золотниковъ. Въ слѣдующемъ 1856 году тѣмъ же Сосницкимъ пожертвованы въ церковь чаша и дискосъ съ приборомъ, серебряные, вызолоченные, вѣсомъ 3 фн. 89 золотниковъ. Эти священные сосуды употребляются въ настоящее время при богослуженіи въ дванадцатые праздники. Третье пожертвованіе Сосницкаго представляетъ напрестольный крестъ, серебряный, съ четырьмя финифтяными священными изображеніями вѣсомъ 1 фн. 27 золотниковъ. Этотъ крестъ употребляется сравнительно рѣдко, напримѣръ, на св. Пасху и Рождество Христово. Кромѣ того, по нѣкоторымъ даннымъ ²⁾ можно предполагать, что Сосницкимъ же пожертвовано въ церковь богатое напрестольное Евангеліе въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, работы Сазикова, стоимостью въ триста рублей серебромъ. Это Евангеліе употребляется только въ дванадцатые праздники.

¹⁾ Дѣло канцеляріи СШБ. баталіона военныхъ кантонистовъ № 5439—о пожертвованіи купцомъ Яковлевымъ въ церковь баталіона 2 тысячъ—въ церковномъ архивѣ.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ черновыхъ описяхъ церковнаго имущества, писанныхъ рукою священника І. П. Преображенскаго, это Евангеліе названо пожертвованіемъ Сосницкаго.

Такимъ образомъ пожертвованія Н. И. Сосницкаго и до настоящаго времени, спустя вотъ уже около сорока лѣтъ, считаются самыми лучшими и дорогими священными принадлежностями св. престола корпусной церкви ¹⁾).

Совершенно новый и болѣе печальный періодъ начался для Александровской церкви со времени закрытія баталіона военныхъ кантонистовъ, который прекратилъ свое существованіе въ концѣ 1858 года. Въ январѣ 1859 года на мѣсто баталіона кантонистовъ въ его-же помѣщеніи, т. е. на Офицерской улицѣ возникло новое учебное заведеніе подъ названіемъ: «С.-Петербургское училище военнаго вѣдомства», и прежняя церковь баталіона стала называться именемъ этого училища.

Прекратившій свое существованіе баталіонъ кантонистовъ оставилъ на своемъ прежнемъ пепелищѣ свое дѣтище — это *Аудиторское училище*, основаніе котораго относится къ 1832 году. 10-го ноября этого года открыта была *аудиторская* школа. Она входила въ составъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ, но имѣла свой особый штатъ.

Въ военно-административномъ отношеніи аудиторская школа подчинялась командиру баталіона кантонистовъ, общій надзоръ за учебною частію школы принадлежалъ инспектору того же баталіона. Аудиторская школа со времени своего основанія до 1846 года помѣщалась въ надворномъ флигелѣ, примыкающемъ къ главному корпусу, выходящему на рѣку Мойку, а съ 1846 года около двадцати лѣтъ занимала весь верхній этажъ этого корпуса, въ настоящее время занятого военно-суднымъ управленіемъ и военно-юридическою академіею. Въ 1846 г. аудиторская школа была преобразована въ аудиторское училище, которое по прежнему, въ командномъ отношеніи, осталось въ зависимости отъ С.-Петербургскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. По упраздненіи баталіона кантонистовъ, аудиторское училище сохранило свое существованіе и было подчинено «управленію училищъ военнаго вѣдомства». Аудиторское училище существовало параллельно съ С.-Петербургскимъ училищемъ военнаго вѣдомства, которое занимало

¹⁾ Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Н. И. Сосницкаго взяты нами изъ рукописнаго описанія церкви, составленнаго по порученію епархіальнаго историко-статистическаго комитета священникомъ І. П. Преображенскимъ, но почему то оставшагося не напечатаннымъ. Въмѣсто того въ историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о СПб. епархіи напечатано очень краткое описаніе (томъ VII, стр. 327—328) церкви, написанное безъ достаточнаго знакомства съ данными церковнаго архива.

зданіе, выходящее на Офицерскую улицу, тогда какъ аудиторское училище помѣшалось во второмъ этажѣ главнаго корпуса, обращеннаго къ Мойкѣ (¹).

Оба эти училища одинаково принадлежали къ Александроневской церкви, бывшей при баталіонѣ кантонистовъ, хотя церковь официально называлась церковію С.-Петербургскаго училища военнаго вѣдомства. С.-Петербургское училище военнаго вѣдомства просуществовало только восемь лѣтъ и покончило свое существованіе въ 1866 году. Вотъ тутъ начинается самый печальный періодъ существованія церкви, едва было не прекратившій и самое ея существованіе. Въмѣсто военнаго училища возникло новое военно-учебное заведеніе подъ названіемъ «*военно-чертежной школы*», которую почему-то очень скоро нашли болѣе удобнымъ перевести на Петербургскую сторону (туда, гдѣ была впоследствии военная прогимназія, а теперь военно-топографическое училище). Послѣ закрытія училища военнаго вѣдомства, хотя при церкви осталось другое учебное заведеніе—аудиторское училище, но можетъ быть потому, что это послѣднее само находилось наканунѣ своей реформы, рѣшено было *церковь закрыть* и передать всю церковную утварь въ новостроющуюся тогда церковь при военно-чертежной школѣ на Петербургской сторонѣ. Устройство тамъ церкви, съ Высочайшаго соизволенія, началось еще съ самаго начала 1866 года и окончено было въ августѣ 1867 года. Церковь освящена 5-го сентября этого года и посвящена памяти св. Захарія и Елизаветы (²). 22 мая 1866 года священникъ церкви С.-Петербургскаго училища военнаго вѣдомства о. Іоаннъ Преображенскій получилъ слѣдующее отношеніе отъ начальника этого училища: «Предлагаю Вашему Благословенію довести до свѣдѣнія Главнаго Священника Арміи и Флотовъ, что Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній отъ 18 мая сего года предписано, при предстоящемъ перемѣщеніи училища, перевезти и всю церковную утварь и мѣстные образа изъ церкви ввѣреннаго мнѣ училища въ церковь, сооружаемую для Военно-Чертежной школы на Петербургской сторонѣ». Въмѣстѣ съ передачею утвари предполагалось закрыть и самую церковь. Можно себѣ представить тяжелое нравственное положеніе священника, когда ему приходилось по частямъ разорять ту церковь, къ кото-

(¹) Всѣ свѣдѣнія объ аудиторской школѣ и объ аудиторскомъ училищѣ взяты нами изъ сочиненій генералъ-лейтенанта П. Ф. Бобровскаго подъ заглавіемъ: «*пятьдесятъ лѣтъ специальной школы для образованія военныхъ законовѣдовъ въ Россіи*». СПб. 1882 г.

(²) Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-П. епархіи, т. VII, стр. 315.

рой онъ привыкъ и которую любилъ. Но дѣлать было нечего. Началась передача церковной утвари. Въ церковь св. Захаріи и Елизаветы большею частью отправлена та утварь, которая въ 1835 году получена была церковію баталіона кантонистовъ изъ походной церкви главнаго начальника надъ военными поселеніями. Изъ особенно цѣнныхъ вещей въ церковь военно-чертежной школы попало серебряное блюдо для благословенія хлѣбовъ съ тремя отдѣльными небольшими серебряными сосудами для зеренъ пшеницы, вина и елея. Но къ счастью не успѣла окончиться передача церковной утвари, какъ послѣдовало новое распоряженіе высшаго военнаго начальства совершенно другого характера. Военный министръ предписалъ сохранить церковь на ея прежнемъ мѣстѣ. 17 іюня 1867 года Александроневская церковь была принята отъ начальства военно-чертежной школы и передана была въ аудиторское (военно-судное) вѣдомство. Та церковная утварь, которую успѣли передать въ новоустроенную церковь военно-чертежной школы, такъ и осталось въ собственность послѣдней. Церковныя деньги раздѣлены были пополамъ между обѣими церквами.

Перешедши въ аудиторское вѣдомство, Александроневская церковь сдѣлалась ближайшимъ образомъ *церковію аудиторскаго училища*, какою она и была раньше, но только тогда совмѣстно съ баталіономъ кантонистовъ, а потомъ съ училищемъ военнаго вѣдомства. Къ сожалѣнію положеніе аудиторскаго училища въ 1866—1867 годовъ было такое-же шаткое и переходное, какъ и самой церкви, при немъ находившейся. Аудиторское училище въ 1867 году получило новый видъ, будучи преобразовано въ *военно-юридическое училище* (1867—1876 гг.) и въ *военно-юридическую академію* (1866—1876 гг.). Эта реформа возникла такимъ образомъ. Еще въ 1866 году явилась мысль объ устройствѣ при аудиторскомъ училищѣ особыхъ офицерскихъ классовъ съ двухлѣтнимъ курсомъ обученія. 4 іюля 1866 года Государственный Совѣтъ утвердилъ основанія для устройства офицерскихъ классовъ. Офицерскіе классы помѣщены были во флигелѣ, примыкавшемъ къ главному зданію, выходившему на Мойку. 30 марта 1867 года аудиторское училище было переименовано въ военно-юридическое училище, а тогдашніе офицерскіе классы получили названіе военно-юридической академіи. Начальникъ училища былъ названъ начальникомъ военно-юридической академіи и училища ¹⁾. Точно также и церковь ауди-

¹⁾ П. О. Бобровскій. Пятьдесятъ лѣтъ специальной школы военныхъ законовѣдовъ въ Россіи, стр. 106—113.

торскаго училища получила названіе церкви военно-юридической академіи и училища, которое она и сохраняла за собою около десяти лѣтъ до 1878 года.

Аудиторское, переименованное потомъ въ военно-юридическое училище, помѣщалось въ зданіи, выходящемъ на Офицерскую улицу, а военно-юридическая академія заняла красный готическій флигель на дворѣ, прежде называвшійся архивомъ военной коллегіи.

Самымъ тяжкимъ періодомъ существованія Александроневской церкви были 1866,—1867, — 1868 и 1869 года. Это подтверждается самымъ фактомъ существованія проекта о закрытіи церкви. Помимо того, частая смѣна учебныхъ заведеній, появленіе новыхъ начальниковъ, новостъ и неопредѣленность положенія причта при каждомъ новомъ учебномъ заведеніи сдѣлали то, что богослуженіе и другіе порядки въ церкви не могли отличатся особенною стройностію. Въ 1866 году богослуженіе, по случаю ремонта, началось съ храмоваго праздника съ 23 ноября, въ послѣдующіе годы богослуженіе начиналось съ 1 октября. Въ 1867—1868 годахъ совершались въ церкви только однѣ обѣдни; на каждый отдѣльный праздникъ нанимались пѣвчіе самаго разнообразнаго состава и достоинства, и въ большинствѣ случаевъ перемѣнные. Благодаря такому порядку, на большіи праздники, на примѣръ, на Рождество, Крещеніе пѣвчіе иногда совсѣмъ не находились и служба отправлялась безъ пѣвчихъ. Съ 1869 года начали совершаться въ церкви и всенощныя бдѣнія, но онѣ совершались священникомъ съ однимъ псаломщикомъ безъ всякихъ пѣвчихъ.

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 27 іюня 1878 года военно-юридическое училище было закрыто и совершенно прекратило свое существованіе. Военно-юридическая академія въ 1878 году получила новый, нынѣ дѣйствующій уставъ, и перешла изъ краснаго флигеля во второй этажъ главнаго корпуса, обращеннаго къ Мойкѣ. Оставшееся за упраздненіемъ военно-юридическаго училища свободнымъ зданіе (на Офицерскую улицу) вмѣстѣ съ заломъ и церковію перешло въ вѣдомство Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, которое назначило его подъ помѣщеніе приготовительнаго пансіона Николаевскаго Кавалерійскаго училища. Учрежденіе этого пансіона относится къ 5 сентября 1864 года. Приготовительный пансіонъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища возникъ изъ частнаго пансіона, который долгое время содержалъ А. В. Шакѣевъ

и откуда большинство воспитанниковъ поступало въ Кавалерійское училище. При реформѣ Николаевского Кавалерійскаго училища по уставу 1864 года, приготовительный пансіонъ изъ частнаго сдѣлался правительственнымъ учрежденіемъ и явился составною частію Николаевского Кавалерійскаго училища. Главный надзоръ и наблюденіе надъ пансіономъ принадлежало начальнику Кавалерійскаго училища. Первымъ начальникомъ пансіона былъ *А. В. Шакъевъ*, умершій въ 1870 году. Первоначально пансіонъ помѣщался въ верхнемъ этажѣ главнаго зданія Кавалерійскаго училища, а въ 1867 г. онъ занялъ одинъ изъ лицевыхъ флигелей училища. (1) Въ сентябрѣ 1878 году приготовительный пансіонъ Николаевского Кавалерійскаго училища переведенъ былъ изъ зданій училища и занялъ зданіе, принадлежавшее раньше военно-юридическому училищу.

Въ 1882 году приготовительный пансіонъ получилъ преобразование. На основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 22 іюля 1882 г., за № 226, онъ сдѣлался самостоятельнымъ учебнымъ заведеніемъ и получилъ названіе Николаевского кадетскаго корпуса. Съ 1878 года по 1882 г. церковь, перешедшая отъ военно-юридической академіи и училища въ приготовительной пансіонъ Николаевского Кавалерійскаго училища, стала называться именемъ этого пансіона, а въ сентябрѣ 1882 года та-же самая церковь вмѣстѣ съ учебнымъ заведеніемъ получила новое названіе церкви Николаевского кадетскаго корпуса, которое она и носить девять лѣтъ. Такимъ образомъ, въ теченіе своего *шестидесятичетырехлѣтняго* существованія Александроневская церковь смѣнила около себя *семь учебныхъ* заведеній—именно: военно-сиротское отдѣленіе (1827 г.), С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ (1828—1858 г.), С.-Петербургское училище военнаго вѣдомства (1859—1866 г.), военно-чертежная школа (1866 г.), аудиторское училище (1866—1867 г.), военно-юридическая академія и училище (1867—1878 г.) и приготовительный пансіонъ Николаевского Кавалерійскаго училища (1878—1882 г.).

Свящ. **В. Жуковскій.**

(1) Историческій очеркъ Николаевского Кавалерійскаго училища, СПб., 1873 года, стр. 225—230.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Первая общая панихида на Кронштадтскомъ военномъ кладбищѣ.

14-го минувшаго апрѣля, во вторникъ на Оминой недѣли ¹⁾, на Кронштадтскомъ военномъ кладбищѣ, была торжественно отслужена панихида о православныхъ воинахъ, на немъ (кладбищѣ) почивающихъ. Панихиду служили 4-е священника: настоятель морскихъ церквей, протоіерей С. Кучеревскій, протоіерей 147-го пѣх. Самарскаго полка Н. Казанскій, священникъ Владимірской военной церкви В. Корольковъ и священникъ 148-го пѣх. Каспійскаго полка А. Велицкій, при двухъ діаконахъ, двухъ хорахъ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ праздничные контуши. На панихидѣ присутствовали: оба старшіе флагмана двухъ морскихъ дивизій—адмиралъ Н. Казанковъ и Ф. Геркенъ, начальникъ штаба Кронштадтскаго порта контръ-адмиралъ Ф. Авсланъ и многіе другіе штабъ и оберъ-офицеры частей войскъ, расположенныхъ въ Кронштадтѣ. Главный командиръ Кронштадтскаго порта, онъ же и военный губернаторъ, вице-адмиралъ С. Шварцъ, за болѣзнію не присутствовалъ.

Команды отъ всѣхъ частей войскъ Кронштадтскаго гарнизона прибыли на военное кладбище къ 2-мъ часамъ дня. Эта торжественная панихида на военномъ кладбищѣ была первая съ его основанія и произвела на предстоящихъ трогательное впечатлѣніе. Кромѣ военныхъ, замѣтно было не мало лицъ простого званія, какъ оказалось, близкихъ родныхъ и знакомыхъ почивающихъ здѣсь воиновъ. При этомъ, пишущему сіи строки, невольно вспоминались слова О. Протопресвитера военно-морского духовенства: «случится изъ далекой стороны придти на могилу своего сына старику-отцу, или сердобольной матери,—безъ особаго труда найдутъ они её, и тепло помолются»... На этотъ разъ такъ и случилось: на панихидѣ присутствовали, изъ деревень, родители умершихъ въ 147-мъ пѣх. Самарскомъ полку и въ Кронштадтскомъ мѣстномъ баталіонѣ.

Предъ совершеніемъ панихиды, протоіереемъ С. Кучеревскимъ была произнесена краткая рѣчь, составленная частію со словъ О. Протопресвитера. Приводимъ ее цѣликомъ, какъ она была произнесена.

Благодареніе Господу Богу за Его великія къ намъ милости! Благая мысль благожелательныхъ людей—осуществилась: трудъ увѣнчался полнымъ

¹⁾ День, установленный св. Церковію для поминовенія усопшихъ.

успѣхомъ, и молитвенный памятникъ (часовня), который мы же, при Божіей помощи, и освящали и въ которомъ теперь предстоимъ и молимся, въ первый разъ, такъ торжественно, оглашается молитвеннымъ пѣніемъ о упокоеніи душъ православныхъ воиновъ и всѣхъ, здѣ почивающихъ. Особенно умиляетъ насъ, какъ при освященіи, такъ и теперь присутствіе начальствующихъ лицъ, не отказавшихся изъ христіанской любви принять участіе въ молитвѣ за умершихъ воиновъ и погребенныхъ на этомъ, такъ прекрасно созданномъ и заботливо устроенномъ, кладбищѣ. На этомъ дивномъ проявленіи христіанской любви къ ближнему остановимъ наше вниманіе.

Первая, глубоко-христіанская мысль имѣть кладбища, исключительно военныя, для погребенія на нихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ принадлежитъ Августѣйшему Главнокомандующему войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Великому Князю Владиміру Александровичу; а совершать поминовенія на семъ кладбищѣ во дни, установленные св. церковію, какъ сегодняшний день, — совѣтоваль О. Протопресвитеръ военноморского вѣдомства. Осуществленіе этой высоко-христіанской мысли зависѣло отъ доброй воли начальствующихъ лицъ, стоящихъ во главѣ войскъ Кронштадтскаго гарнизона.

Попечительностью Августѣйшаго Главнокомандующаго, всего лучше будемъ говорить словами самого О. Протопресвитера, и заботливостію Начальствующихъ лицъ, нигдѣ не покидающихъ христіанскаго воина — ни въ лазаретѣ, ни по смерти, — умершій солдатикъ, или матросъ погребается съ большимъ почетомъ, приличествующимъ защитнику св. Вѣры, Царя и Отечества. Умершаго товарищи по оружію приносятъ, или привозятъ на особой погребальной колесницѣ, прежде всего, въ церковь, гдѣ священникъ своей части, въ присутствіи нарочно назначеннаго при командѣ офицера той же части, совершаетъ божественную заупокойную литургію, а послѣ оной отпѣваетъ и провожаетъ умершаго до извѣстнаго пункта, смотря по условію мѣстности, отдавая, такимъ образомъ, усопшему послѣдній долгъ въ его совершенствѣ. Покойнику сопутствуютъ товарищи-однополчане до самой могилы, на этомъ кладбищѣ уготованной. И какое трогательное зрѣлище представляетъ собою это военное кладбище! Для каждой части войскъ Кронштадтскаго гарнизона отведенъ, какъ видимъ, особый участокъ. На каждой могилкѣ стражемъ стоитъ окрашенный крестъ, по цвѣту котораго издали можно узнать, къ какой части войскъ принадлежитъ умершій воинъ. На каждомъ крестѣ сдѣ-

лана надпись, обозначающая званіе, имя и фамилію почивающаго вѣдѣть съ нѣю креста. Случится изъ далекой стороны придти на могилу своего сына отцу-старику, или сердобольной матери, — безъ особаго труда найдутъ они ее: съ теплымъ родительскимъ чувствомъ помянутся у подножія св. креста, поставленнаго заботливымъ начальствомъ на могилѣ ихъ любимаго сына; благоговѣйнымъ взоромъ окинутъ благолѣпную часовню, осѣняющую собою это море костей; сквозь слезы полюбуются чистотою и порядкомъ кладбища, какихъ въ деревни они никогда не видывали, и, вернувшись домой, будутъ рассказывать — и непременно будутъ — «нынѣшнѣе доброе начальство военное заботится даже о могилкахъ солдатскихъ, посѣщаетъ ихъ и молится на равнѣ съ другими, невзирая ни на какую погоду»; и — прибавлять: «дай ему Богъ здоровья!» А это, по нашему, есть лучшая земная награда. При такой отеческой заботливости о русскомъ солдатѣ, говоритъ нашъ О. Протопресвитеръ, и въ арміи и во флотѣ, между начальствомъ и подчиненными любовь царить, солдатская служба не тяготитъ, и на полѣ брани, когда наступитъ время, нашего христіолюбиваго воина никакой врагъ не устрашитъ.

Въ заключеніе, прошу Васъ всѣхъ принять участіе въ молитвѣ съ нами, въ сей нарочитый день. Не забывайте и впредь въ своихъ молитвахъ вашихъ сослуживцевъ, вашихъ товарищей по оружію: и Богъ мира и любви пребудетъ съ вами. Аминь.

Кронштадтскихъ морскихъ церквей Настоятель, Протоіерей Симеонъ **Вучеревскій**.

Апрѣля 15 дня, 1892 г.

Кронштадтъ.

Исполненіе церковныхъ службъ хоромъ г. Славянскаго въ г. Мервѣ.

Долгъ имѣю объявить черезъ посредство Вѣстника Воен. Дух. глубочайшую благодарность, отъ себя и отъ вѣранныхъ моему попеченію чадъ Христовой Церкви, знаменитому русскому пѣвцу Дмитрію Александровичу Агрневу-Славянскому за доставленное намъ духовное удовольствіе церковнымъ пѣніемъ его хора, въ теченіе всей первой седмицы св. четыредесятницы. Достопочтенный Дм. Алекс., любезно принявъ личное мое приглашеніе, въ 300 верстахъ отъ Мерва переданное, согласился въ нашемъ удо-

гомъ храмѣ безвозмездно пѣть всю первую седмицу, въ продолженіе которой усердно посѣщали службы какъ офицеры и нижніе чины, такъ и лица гражданскаго вѣдомства со своими семьями.

Посѣщали богослуженіе не одни Мервскіе жители, но и пріѣхавшіе изъ Мургабскаго Государева имѣнія и линіи Закаспійской военной желѣзной дороги. Собирались въ церковь не одни православные, но и католики и лютеране. Всѣ молящіеся приходили въ церковь до начала службы и уходили почти по выходѣ всѣхъ пѣвчихъ; около церкви не видно было разноцвѣтныхъ кружковъ, гуляющихъ, разговаривающихъ и, даже, курящихъ, что составляетъ обыкновенное явленіе въ большіе праздники и при большомъ стеченіи народа.

Всѣ были довольны, а нѣкоторые свое удовольствіе выражали такъ: «мы никогда и подумать не могли, чтобы по 2 и 2½ часа можно было бы стоя слушать церковныя службы безъ утомленія». Глубокое впечатлѣніе, произведенное пѣніемъ капеллы г. Славянскаго, надолго останется памятнымъ жителямъ Мерва.

Да подасть же ему Господь силу и крѣпость и да благословитъ дѣятельность.

Благодаря ему же, въ пользу потерпѣвшихъ отъ неурожая 22 февраля собрано 28 р., — сборъ неслыханный въ нашей церкви.

Священникъ Георгій **Агніевъ**.

Гор. Мервъ, Закаспійской области.

2-го марта 1892 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ ТАБЛИЦЫ

на большихъ листахъ, подробно содержащія въ себѣ уставной и обрядовый порядокъ всѣхъ родовъ и видовъ церковно-общественнаго богослуженія и требъ, съ указаніемъ особенностей служенія въ царскіе дни, также служенія въ присутствіи архіерея и служенія двухъ или трехъ священниковъ съ діакономъ или безъ діакона, готовившагося или неготовившагося къ служенію. Составилъ преподаватель литургики во Владимірской духовной семинаріи Михаилъ Чепинъ, у котораго и продаются онѣ въ гор. Владимірѣ. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

У того же автора (и въ магазинѣ Тузова) продаются составленные имъ два выпуска «Изъ уроковъ по практическому руководству для пастырей», допущенные Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ учебныя библіотеки семинарій. Цѣна за оба выпуска 90 коп. съ пересылкою.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Апрѣля 21 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія «Артил. Журнала», Фуриштатская, № 21.